

УДК 811.111'01

DOI: 10.18384/2310-712X-2021-2-90-101

ПРИНЦИПЫ ТИПОЛОГИЗАЦИИ НОМИНАЦИЙ СРЕДЫ ОБИТАНИЯ АНГЛОСАКСОВ V–XI ВВ. ПО НАЛИЧИЮ ПРИЗНАКА СОЦИАЛЬНОГО СТАТУСА В ИХ СЕМАНТИКЕ: ИНСТИТУЦИОНАЛЬНЫЙ НОМИНАТИВНЫЙ КЛАСТЕР

Дорохова Н. И.

*Астраханский государственный технический университет,
Дмитровский рыбохозяйственный технологический институт (филиал)
141821, Московская обл., Дмитровский р-н, пос. Рыбное, д. 36, Российская Федерация*

Аннотация

Цель работы – лингвосемиотическое исследование типологизации номинаций среды обитания английского языка V–XI вв., репрезентирующей институциональный номинативный кластер понятий, дифференцирующихся в зависимости от социального статуса англосаксонцев.

Процедура и методы. Автором произведён анализ лексических единиц английского языка, извлечённых из древних текстов англосаксонской эпической поэмы «Беовульф».

Результаты. Определено: развитие языковых процессов выражено лингвистическими знаками, семиотически фиксирующими институциональный кластер хабитата англосаксов, который сосредоточен вокруг такого статусообразующего фактора, как королевская и верховная власти, защита власти от внешних врагов, сакральное поддержание власти.

Теоретическая значимость заключается в определении номинаций среды обитания в языке англосаксонцев, формирующихся в зависимости от их социального статуса. **Практическая значимость** состоит в расширении толкового словаря и типологизации номинаций среды обитания англосаксонцев. Полученные результаты можно использовать на курсах истории английского языка в высшей школе.

Ключевые слова: англосаксонский этнос (община), среда обитания, номинация, социальный статус, институциональность, номинативный кластер, типологизация.

TYPOLOGIZATION OF V-XI CENTURIES ANGLO-SAXON HABITAT CATEGORIES BY A SIGN OF SOCIAL STATUS IN THEIR SEMANTICS: INSTITUTIONAL NOMINATIVE CLUSTER

N. Dorokhova

*Astrakhan State Technical University,
Dmitrov Fish-industry Technological Institute (Branch)
36 posyolok Rybnoe, Dmitrovsky rayon 141821, Moscow region, Russian Federation*

Abstract

Aim. Linguo-semiotic study of the typology of the concept sphere "habitat", which represents an institutional nominative cluster of definitions classified according to the social status of an ethnic group, in the English language of V-XI centuries.

Methodology. The author analyzes the lexical units of the English language in the Anglo-Saxon epic poem «Beowulf».

© СС ВУ Дорохова Н. И., 2021.

Results. The study defined the dynamics of language processes, expressed by linguistic signs, which semiotically fix institutional cluster of Anglo-Saxon habitat, centered around the status-forming factor of Royal and Supreme authority, protection of authority from external enemies, sacred support of the power.

Research implications. The material expands the scientific understanding of the structuring of the Anglo-Saxon concept «habitat» of. The obtained results can be used in courses of the English language history.

Keywords: Anglo-Saxon ethnos (community), habitat, nomination, social status, institutional character, nominative cluster, typologization

Введение

В V–XI вв. среда обитания англосаксонцев подвергалась различным метаморфозам, обусловленным реструктуризацией государственности, интеграцией монархических концепций, существенными преобразованиями в становлении христианства как превалирующей религии, экономическим процветанием, налаживанием международных отношений со странами континентальной Европы, динамикой в социально-территориальной дифференциации английского социума, что детерминировало существенные модификации в лингвосемиотическом пространстве.

Социальные трансформации в обществе спровоцировали постепенное вытеснение природного ландшафта антропогенным, вследствие чего, в зависимости от социальной страты, существенно преобразовался британский хабитат. Данные изменения фиксировались посредством соответствующих вербальных и невербальных знаков, ассимилировавших в английском языке (лингвосемиотической концептосфере) обозначенной исторической эпохи, что освещается в немногочисленных текстах V–XI вв.

Задачи: 1) исследовать принципы социальной стратификации и классификации англосаксонцев V–XI вв.; 2) типологизировать институциональные номинации англосаксонской среды обитания.

В исследовании использовали энциклопедический, контекстологический и описательный **методы**, метод сплошной выборки.

Обзор литературы: исследованию проблематики принципов дифференциации номинаций среды обитания и специфики англосаксонской культуры посвящены труды таких русских и зарубежных учёных, как: М. А. Арабаджян [1], В. В. Богданов [3], В. И. Карасик [5], И. Ф. Янушкевич [11], Н. Ндрке [12], D. A. E. Peltered [14] и проч.

Диахронно-когнитивный принцип

Фундаментообразующим ядром типологии номинаций среды обитания англосаксов выступил **диахронно-когнитивный принцип становления социальной стратификации и классификации этноса**. А именно, историография формирования словаря хабитата в языке англосаксонцев, коррелирующего с различиями в социально-институциональных статусах исследуемого общества, характеризуется возникновением соответствующих номинаций среды обитания, произошедших вследствие расслоения социума на такие классы, как элита, средний класс и бедные слои населения с соответствующей дифференциацией.

В роли вспомогательных принципов типологизации номинаций среды обитания англосаксонцев целесообразнее всего обратиться к дифференцирующим отличиям, фиксируемым в семантике языковых знаков согласно следующим признакам:

1) финансовый достаток, который мог позволить субъекту быть состоятельным или несостоятельным в материальном плане, что отождествлялось с благополучием или неблагополучием англосаксонца;

2) отсутствие / наличие властных полномочий или причастных к властным структурам людей;

3) участие / неучастие субъекта в своём частном деле на правах учредителя либо управленца, а также по признаку, исходящему из наличия / отсутствия полномочий и права владения природными ресурсами, что детерминировало определённые лингвосомиотические маркеры.

Соответственно, вышеобозначенные детерминанты постепенно формировались в процессе историографического становления англосаксонцев как этноса, исходя из социальной стратификации. В семиотическом контексте словарь англосаксонцев формировался под воздействием трёх концептосфер: «Власть / главенство», «Собственность» и «Доступ к жизненным ресурсам».

Исходя из проведённого анализа номинаций, встречающихся в языке англосаксонцев, следует типологизировать данные понятия по семантико-семиотическим признакам сословий.

Значительный интерес к социальной стратификации вырос в 1970-е гг. Согласно исследованиям О. И. Шкаратан, под понятием «социальный статус» подразумевается положение человека в социуме относительно различных иерархических систем, начиная с занимаемой должности в системе властных структур, оканчивая возрастом и гендерной принадлежностью индивида. Определённый уровень в иерархии власти даёт возможность управлять народными благами (материальными и природными ресурсами) и правомочия регулировать общественные взаимоотношения в различных социальных институтах посредством соответствующих государственных органов [10].

Каждый субъект мог иметь в социальной страте несколько статусов:

1) предписываемый (возраст, положение в семье и пр.);

2) приобретаемый согласно профессиональной деятельности (должность, пост и проч.);

3) статус, полученный согласно родословной [9, с. 50–51].

В исследованиях В. И. Карасика делается акцент на соотносительной стабильности и ролевом характере положения в обществе: вовне субъект характеризуется с точки зрения системы значимостей, первичных и незначительных ранговых позиций, в зависимости от временных периодов его жизни (детство, юность, старость и проч.), изнутри он отличается конкретными характеристиками, свойственными ему в течение всей жизни [5, с. 20].

Исследованию отображения социальной стратификации в языке посвящено множество лингвистических трудов, включая научные работы о проблеме социального статуса англичан [1], в риторическом общении [3; 4], в лингвосомиотическом аспекте [7]. Данная тематика впервые упоминается в трудах В.И. Карасика, который декомпозировал в лексической семантике категориальные признаки статусности посредством агрегирования признаков социального статуса, сделав их на уровне лексической семантики единым доминантным показателем. При этом в словозначении данный признак выступает в роли компонента значения, может являться как его семантическим ядром, так и периферийным семантическим компонентом, контекстуально усиливаться или оставаться нейтральным. В то же время «специализированное и компонентное выражение признака социального статуса в лексической семантике разграничивается» [5, с. 20]. Опираясь на данные факторы, номинации социальной дифференциации хабитата релевантно типологизировать, исходя из признака социального положения англосаксонца.

Помимо вышеперечисленных признаков, при типологизации номинаций актуально принимать во внимание оппозицию, которая также оказывала сильное влияние на процесс дифференцирования англосаксонского этноса на страты.

Данный социальный феномен в научных исследованиях часто упоминается как неотъемлемая часть каждого цивилизованного общества: обозначенный фактор в нашей статье упоминается как оппозиция подчинения в дихотомии «свободный – зависимый», которая, в зависимости от периода становления человечества, имеет отличные семиотическую и поведенческую концепции [12; 14].

Номинативные кластеры англосаксов

Следует выделить следующие номинативные кластеры (номинации), семантизирующие наличие маркеров социальной дифференциации англосаксов V–XI вв.: 1) персональный – ранг, титул, общественное положение, пост; 2) локальный – виды и типы жилища; 3) территориальный – владения лесными угодьями, природными ресурсами и т. п.; 4) профессиональный (номинации профессиональной деятельности – наименования профессий); 5) ресурсный – продукты питания, одежда, обувь, посуда, рабочие инструменты, гужевой транспорт, сельскохозяйственные животные и т. п.; 6) коммуникативно-рекреационный – социализация и рекреация; 7) институциональный (номинации институционального влияния в соответствии с социальным статусом облечённого властью лица, воздействующего на социум, – юридические, сакральные и милитарно-репрессивные инструменты власти).

Данное исследование описывает проблематику социальной дифференциации, коррелирующей с семантикой институционального номинативного кластера хабитата англосаксонцев (V–XI столетия).

Институциональность – это социально-семиотическая и когнитивно-значимая категория, которая в наивысшей степени детерминирует процессы социальной стратификации и дифференциации общества.

В гуманитарных науках под институциональностью понимается определённый вид взаимодействия между пред-

ставителями власти и общественными институтами. Данная деятельность реализуется посредством определённых учреждений, наделённых соответствующими полномочиями (экономический, политический и прочие социальные институты) [6].

Ключевым элементом институциональности выступает социальный институт, а именно спектр конкретных стандартных полномочий представителей социальных институтов, специфика которых коррелирует с конкретной направленностью той или иной деятельности государственных структур. Статусы правомочно-действующих лиц и типы их деятельности являются концептосферой культурно-специфического институционального пространства – данный феномен отображается в контексте национального языка [6].

Согласно исследованиям Т. Н. Астафуровой и А. В. Олянич, к важнейшим социальным институтам целесообразно относить разноуровневые государственные организации, официально действующие во благо общества, отвечающие за контроль и грамотное распределение экономических ресурсов, обеспечивающие безопасность граждан, влияющие на становление духовно-нравственных ценностей и т. д. [6, с. 87]. При этом учёные дифференцируют социальные институты властных структур на определённые категории: «политические, силовые, судебные, экономические, промышленные, образовательные, сельскохозяйственные, здравоохранительные, религиозные и пр.» [2].

В среде обитания англосаксов, рассматриваемого исторического периода, такие институты только начинали зарождаться под эгидой королевской власти. Развитие этих институтов начало стремительно нарастать только с приходом англо-норманнов. Институт королевской власти как основа бытия англосаксов формировал всё семиотическое пространство англосаксонского этноса. Институцио-

нально значимые процессы, детерминировавшие рождение, жизнь, трудовую и интеллектуальную деятельность членов изучаемого нами этноса, получали языковое (вербальное) воплощение в оформлении феноменов неязыкового (невербального) характера – символов, образов, эмблем и т. п.

Институциональный номинативный кластер англосаксонской среды обитания чрезвычайно широк: исторический лексикон V–XI вв. содержит обширное количество номинаций, фиксирующих институциональные среды жизни и бытия англосаксов. В этот период существовали и развивались, такие институциональные сферы, как:

– среда королевской и верховной власти, в которой концентрировались знаки легислативного обеспечения социального порядка, управления социумом и трудовыми ресурсами; знаки силового обеспечения порядка в социуме (знаки подчинения власти и знаки наказания пенитенциарного и репрессивного характера);

– среда защиты власти от внешнего врага и укрепления обороноспособности государства (знаки военной сферы);

– среда сакрального и идеологического поддержания власти (знаки обеспечения приверженности к главенствующей религии государства – христианству).

Следует отметить, что образовательная среда и среда здравоохранения у англосаксов не сформировались в отдельные социосемиотические зоны институционального кластера *хабитата*: функции этих институтов исполнялись представителями сакрального институционального кластера – монахами и священниками, которые брали на себя роль учителей и лекарей, вели в монастырях исследовательскую работу, копили и передавали знания.

В данной работе мы рассматриваем типологию номинаций только перечисленных нами выше трёх сред (среда королевской и верховной власти, среда

защиты власти от внешнего врага и укрепления обороноспособности государства и среда сакрального и идеологического поддержания власти).

Номинации по социальному признаку

1. Номинации среды королевской и верховной власти

В данный раздел институционального номинативного кластера входят знаки, юридически закрепляющие власть сюзерена и транслирующие в социум непоколебимое подчинение народа королю и другим представителям королевской власти.

Стремление обосновать правомочность своих властных претензий, выгодное собственным интересам, подвигло англосаксонских вождей и королей активно развивать один важный концепт – концепт «закон» (номинация *lagu f law, rule, right, legal privilege*). Смысловое содержание этой ментальной сущности кардинально изменило англосаксонское общество, отделив власть имущих от неимущих, сыграв роль катализатора социальной дифференциации среды обитания англосаксов. Согласно трактовке И. Ф. Янушкевича, компоненты концептуальной картины мира модифицируются, например, концепт «закон» меняется в диахронной интерпретации правосознания любого народа. Правопорядок в понимании англосаксонцев динамично развивался параллельно с усложнением и преобразованием социальных страт населения Британии [11, с. 234].

С V по XI вв. укрепление государственной власти англосаксонских королей способствовало тому, что постепенно формировалась полноценная лингвосемиотика правовой системы, репрезентированная обилием языковых знаков права (**легислативов**) и превращавшаяся в мощный инструмент расслоения англосаксонского этноса.

Правовая сфера среды обитания англосаксов рассматриваемого периода,

прежде всего, зиждилась на закреплённом в сознании нации комплексе институциональных признаков власти и государственности, которые, в свою очередь, требовали неукоснительного соблюдения законов и уважения к власти. Знаки-легислативы:

– обозначения понятий королевской власти и смысла государственности (**cunedóm** *m* royal dignity, kingly rule, government; **cynewnse** *f* state, commonwealth; **cuneríce** *n* sovereignty; **gaderung** *f* union);

– иерархии подчинения низших высшим по социальной лестнице, лояльности правилам и законам и повиновения им (**hláforddóm** *m* lordship, authority; patronage; **þegnscipe** *m* thaneship; **þegnung** *f* service, ministration; **rihthláfordhyldu** *f* loyalty; **unne** *f* favor, permission);

– национальной свободы (**fréodóm** *m* freedom);

– преданности вере, исповедуемой сюзеренами (**geléaffulnes** *f* faith; **trúwa** *m* fidelity, faith, confidence, trust, belief);

– ощущения справедливости и правомерности деяний (**riht** *n* right, justice; correctness, truth; **sóð** *n* truth, justice);

– подчинения правилам, законам, обычаям, по которым живёт общество (**gerec** *n* rule, government; **dóm** *m* doom, judgment, law; **éðelriht** *n* hereditary right; **folcriht** *n* common law; **gerihthe** *n* right, due; **regol** *m* rule, regulation, law, standard);

– поддержания жизненно важных ценностей, таких как семья (**gémung** *f* marriage) и собственность (**sceatt** *m* payment, price, tribute; property, treasure, wealth etc.).

Если до X столетия суд вершили сам вождь, король, вельможный повелитель (эрл, лорд), осуществляя акты мести по древнему принципу “Ege for ege, teð for teð” («Око за око, зуб за зуб»), то позже верховный представитель власти делегировал судебные разбирательства и рассмотрение жалоб главам своих графств (номинация **scír** *f* district, province, shire) – шерифам (**scírgerefa** *m* a sheriff).

Социальная дифференциация англосаксов проявлялась в том, что суд вер-

шился в пользу имущих: короли понимали, что их власть зиждется на льготах и привилегиях, которые они раздавали своим могущественным и богатым приближённым – англосаксонской знати.

Правовая сфера хабитата англосаксов отражена в историческом лексиконе в виде институциональных номинаций, фиксирующих суть нарушения королевских и жизненных законов.

Список преступлений уголовного и морального порядка (номинации **dæd** *n* crime, sin, guilt; **firen** *f* sin, crime; **gryre** *m* horrible thing; **gylt** *m* guilt, sin, offense, crime, fault) был достаточно длинным: зафиксированы такие преступления, как убийство (номинация **morðor** *n* murder, mortal sin); мошенничество, надувательство (номинация **fácen** *n* deceit, fraud, treachery, sin, evil, crime); прелюбодеяние (номинация **lust** *m* lust) и др.

В правовом секторе институциональности, регулировавшем правопорядок внутри хабитата англосаксов, динамично развивалась система наказаний за совершенные преступления, что семиотизировано в ряде лингвистических знаков репрессивного и пенитенциарного типа: штраф (например, за клятвopеcтупление – номинация **áð** *m* fine for an unsuccessful oath); конфискация имущества, возмещение за нанесённый ущерб имуществу, жизни и здоровью (номинация **bád** *f* forced contribution, impost, pledge), телесное наказание (номинация **þréal** *f* discipline, corporal punishment) и др.

2. Номинации среды защиты власти от внешнего врага и укрепления обороноспособности государства

В данном секторе институционального номинативного кластера располагаются знаки милитарного характера (милитаронимы). Хабитат англосаксов всегда носил военно-ориентированный характер. Вожди вынуждены были защищаться от набегов северных агрессивных германцев, от датчан, от норманнов

и иных внешних врагов. В историческом лексиконе англосаксов присутствуют:

1) **знаки-номинации**, семантизирующие картину обеспечения защиты от врага и оборону границ государства, поместий и территорий: знаки вооружения и орудий нападения (номинация **gúðsceorp** *n* armor) – стрелы (**earh** *f* arrow; **gúðflá** *f* battle arrow; **heoruflá** *f* arrow; **herestráel** *m* arrow; **stráel** *f* arrow); копья (**æscþracu** *f* brunt of spears; **gár** *m* spear; **heresceaft** *m* spear; **ord** *m* spear; **spere** *n* spear; **þræcwudu** *m* spear; **wígár** *m* spear; **wígspere** *n* war-spear); мечи разных типов и размеров (**beaduméce** *m* battle-sword; **hæftméce** *m* hilted sword; **málswyrd** *n* sword with inlaid ornament; **heoruwápen** *n* sword; **þéohseax** *n* hip-sword; **méce** *m* sword; **wápen** *n* sword; *pl* arms **wígbill** *n* sword).

2) знаки защиты и протекции от ранений (**знаки-протективы**) – шлемы (**beadugríma** *m* helmet; **gríma** *m* mask; **héafodbeorg** *f* helmet; **wíghæfola** *m* helmet; **walu** *f* rib; **helm** *m* helmet), щиты (**randbéag** *m* shield; **sciold** *m* body protector); кольчуга (**beaduhægl** *n* coat of mail) и др.;

3) знаки транспортных средств вооружения – кони и лошади, специально подготовленные к военным походам (**eoh**, *n* war-horse); военные корабли и судна (**fierdscip**, *n* battle-ship);

4) фортификационные сооружения как средства защиты от внешнего врага – форты и замки (**castel** *m* castle, fort; **ceaster** *f* castle, fort); крепости (**wíc** *n* dwelling-place, house; village, town; *pl* camp, fortress); сторожевые башни (**weardstów**, *f* watchtower).

Среди номинаций военного характера назовём также особые знаки королевской власти – **демонстративы**, используемые для реализации специфического типа военных стратегий. Речь идёт о знаках стратегий презентационного воздействия. Под презентационными стратегиями понимаются такие стратегии, которые обычно ориентированы «...на оправдание и камуфлирование захватнических действий» [8, с. 240], иными словами, на инициализацию «стокгольмского

синдрома» – вызывание у мирного народа по отношению к захватчикам их территории импонирования и сочувствия.

В милитаристской сфере хабитата англосаксов сакральными животными, символизировавшими институциональную (военную) мощь и силу власти, являлись кабан (номинация **bār** (*ǣ*) *m* boar), хищные птицы (номинация **earn-gēap** *f* vulture), такие как орёл (номинация **earn** *m* eagle), чёрный ворон (номинация **hræfn** *m* raven) и ястреб (номинация **gōshafoc** *m* goshawk). В воинственных метафорах, семиотизирующих благородное происхождения королевской власти и королевств англосаксов в военных гимнах и поэмах, использовались собирательная номинация «орлиное племя» (**earn cynn** *n* eagle tribe) и образ мощного благородного оленя (номинации **heorot** *m* deer; **deor** *m* deer)¹.

Сакральные животные играли особую роль в институциональной сфере англосаксонской культуры в целом. Однако наибольшую степень презентационности институционального потенциала королевской армии содержали изображения кабана – символа силы и оберега от демонов. Так, при исследовании ритуалов в эпосе о Беовульфе Катарина Олексова отмечает, что, сакральную значимость для англосаксов имеют звери, а также выделяет роль изображений кабана на шлеме и щите как защитника воина и его вооружения: *Animals were considered crucial elements within Anglo-Saxon culture. Warriors believed that one would “take on the spirit” of the respective animal they were wearing on their armor. The image of the boar was fixed upon helmets as it was believed that the power and the strength of the boar would protect the wearer in times of war. It is said that the boar should protect the owner of the helmet from injury in battle. The existence of helmets with boar symbols is supported with archaeological evidence; helmets similar to*

¹ Clark J. R. H. Project Gutenberg eBook of A Concise Anglo-Saxon Dictionary. URL: <https://www.gutenberg.org/files/31543/31543-h/31543-h.htm> (дата обращения: 07.02.2013)

Beowulf's one were found in Benty Grange excavations in Britain and also in Scandinavian archaeological fields Vendel and Valgarde. <...> It (boar) was powerful both as a symbol and a sacrificial animal [13, p. 30].

Это обстоятельство зафиксировано в отрывках из эпоса о Беовульфе, приводи-

“Swā hine fyrn-dagum worhte wæpna smið, wundrum tēode, besette **swīn-licum**, þæt hine syðþan nō brond ne beado-mēcas bitan ne meahton”¹.

Кузнец его сделал, мастерски его выковал, украсил его телами вепрей, дабы никогда не укусила его стрела, и меч его бы в битве не поранил (здесь и далее перевод наш – Н. Д.).

“Wæs se gryre læssa efne swa micle swa bið mægþa cræft, wiggryre wifes, be wæpnedmen, þonne heoru bunden, hamere gefūren, sweord swate fah **swin ofer helme** ecgum dyhttig andweard scireð”³.

Не так свирепа была атака, как могла бы она быть со стороны мужа-воина, но сильна она была настолько, насколько силен гнев жены-воительницы, кровавым кованым мечом кромсающей пополам ка-

“Hræfe wearð on yðum mid eofer-sprēotum heorohōcyhtum hearde genearwod, niða genæged, ond on naes togen, wundorlic **wægþora**; weras scēawedon gryrelīcne gist”⁵.

(4) Забрала (номинация **scion** и cheek-guard) у шлемов и вельможных воинов изготавливались из золотых пластин в виде разъярённых вепрей, бросающихся в ата-

мых нами ниже; номинации кабана выделены в параллельных текстах жирным шрифтом.

(1) В этом отрывке семантизирована протективная функция изображения кабана как средства защиты головы воина во время битвы:

“The weapon-smith worked it, wondrously made it, with swine-bodies fashioned it, that thenceforward no longer brand might bite it, and battle-sword hurt it”².

(2) В данном фрагменте текста эпоса также семантизирована протективная функция вепря как оберега от смерти, но имплицирована идея о том, что кабан спасает лишь тех, кто воюет за правое дело:

“The attack was less terrible by just so much as is women’s strength, a wife’s war-terror, than that of weaponed-men, when the bound, hammer-forged blade, blood-stained sword, doughty of edge, **cleaves the boar on the opposing helm**”⁴.

бана на шлеме врага.

(3) В данном текстовом фрагменте эпоса зафиксирован факт изготовления наконечников стрел в виде изображений разъярённого вепря:

“Quickly was in the waves with **their boar-spears**, their hooked swords, fiercely attacked, pressed after with struggles and to the ness drawn, the wonderful monster: the men looked upon the terrible stranger”⁶.

ку на противника (номинация **hleorbær** – attacking boar), как это засвидетельствовано в следующем отрывке:

¹ Beowulf / e., notes., glossary, A. J. Wyatt. Cambridge: Cambridge University Press, 1894. 154 p.

² Beowulf and the Fight at Finnsburh: A Modern English Verse Rendering / ed. J. R. Louis. London: Runetree Press, 2002. 187 p.

³ Beowulf / e., notes, glossary, A. J. Wyatt. Cambridge: Cambridge University Press, 1894. 154 p.

⁴ Beowulf and the Fight at Finnsburh: A Modern English Verse Rendering / ed. J. R. Louis. London: Runetree Press, 2002. Lines: 1251–1309.

⁵ Beowulf: An Anglo-Saxon Poem / transl. J. M. Garnett. Boston: Ginn, Heath & Company, 1882. 194 p.

⁶ Beowulf: An Anglo-Saxon Poem / transl. J. M. Garnett. Boston: Ginn, Heath & Company, 1882. XXII, Lines. 1435–1440.

“Eoforlic scionon ofer **hleorberan** geh-
roden golde, fah ond fyrheard; ferhwearde
heold guþmod grimmon”⁷.

*И сияли золотом вепри на забралах
илемов, умные и сверкающие охранники
воинов, а те в это время спешно шагали
и, наконец, достигли зала, увидели его
фронтоны, ослепляющие золотом.*

3. Номинации среды сакрального и идеологического поддержания власти

Рассмотрим знаки, поддерживавшие
институциональный характер королев-
ской власти в сакральном (религиозном)
плане и рефлектировавшие её нараста-
ющее отчуждение от подданных, отра-
жающие дальнейшую социальную диф-
ференциацию хабитата англосаксонского
социума.

И. Ф. Янушкевич, характеризуя рели-
гиозную сферу англосаксонского инсти-
туционального хабитата, делает акцент
на том, что преобладающие позиции
в знаковых системах, благодаря свое-
му многообразию, сложной иерархии и
функционалу, занимали, прежде всего,
сакральные символы. В исследуемый пе-
риод (V–XI вв.) язычество активно сме-
нялось христианством – данный фено-
мен инициировал появление сложного
кластера семиотических компонентов,
которые отвечали за освещение религи-
озной картины мира и детерминировали
создание семиотического континуума,
коррелирующего с социальной комму-
никацией англосаксонцев. Модификации
в религиозной концептосфере сквозь
призму лингвосемиотической динами-
ки отразились на формировании инсти-
туциональности под покровительством

“Then shone **the boars** over the cheek-
guard; chased with gold, keen and gleaming,
guard it kept o’er the man of war, as marched
along heroes in haste, till the hall they saw,
broad of gable and bright with gold”⁸.

католической церкви, а весь семиозис
характеризовал утверждение позиций
христианства как официальной религии
британцев [11, с. 143].

В историческом лексиконе англо-
саксов, отмечаемом исследователем, ди-
намика трансформации верований ан-
глосаксонского этноса из языческого
многобожия в христианство как догмат
веры в Бога-творца (номинации **Wealden-
god** *m* Lord God; **metod** *m* Creator, God;
Scieppend *m* Creator) как триединого бога
(«Отец, Сын и Святой Дух») фиксируется
наличием соответствующих лингвистиче-
ских знаков. Прежде всего, отметим воз-
никновение номинаций, денотирующих
сам символ веры: Бог-отец (номинация
fæder *m* father; the Father, God), Бог-Сын
(номинации **hælend**, *m* Savior, Christ; **sunu**,
m the Son) и Бог-дух святой (номинации
gást *m* Holy Ghost; **hæhgást** *m* Holy Ghost).

От знаков языческой картины мира,
репрезентирующих жрецов (номинация
drý *m* magician), которые производили
окультиные манипуляции (номинация
dwolcraft *m* occult art, magic), осущест-
вляли таинства и ритуалы поклонения
идолам (номинации **hæðenwéoh** *n* idol;
hearg *m* idol), в течение рассматриваемого
исторического периода постепенно осу-
ществлялся переход к знакам-маркерам
христианской веры. И. Ф. Янушкевич на-
зывает такой переход переконфигуриро-
ванием сакральной концептосферы ан-
глосаксов [11].

Сакральный сектор институциональ-
ного кластера хабитата англосаксов де-

⁷ Beowulf, Part V. The Errand [Электронный ресурс] / Old English text, British Library MS Cotton Vitellius A / Modern English translation by F. B. Gummere, 1910. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.brian-t-murphy.com/Beowulf.htm#V> (дата обращения: 20.09.2020).

⁸ Beowulf, Part V. The Errand [Электронный ресурс] / Old English text, British Library MS Cotton Vitellius A / Modern English translation by F. B. Gummere, 1910. URL: <http://www.brian-t-murphy.com/Beowulf.htm#V> (дата обращения: 20.09.2020).

монстрирует лингвосемиотические свидетельства того, что между сакральной властью, поддерживающей власть короля и его вассалов, и низшими социальными слоями этноса проходил очевидный водораздел. Вилланы и прочие лица, стоящие внизу иерархии общества, подчинялись законам власти, освящённым христианской церковью, а сама церковь составляла особый класс, отделённый от общества в имущественном, территориальном, легислативном и экономическом отношениях.

Заключение

Подводя итоги, констатируем: институциональный номинативный кластер англосаксонской среды обитания репрезентирован в историческом лексиконе V–XI вв. лингвистическими знаками, семиотически фиксирующими институциональные среды жизни и бытия англосаксов в виде таких институциональных сфер, как среда королевской и верховной власти (знаки легислативного обеспечения социального порядка, управления социумом и трудовыми ресурсами; знаки силового обеспечения порядка в со-

циуме, т. е. знаки подчинения власти и знаки наказания пенитенциарного и репрессивного характера), среда защиты власти от внешнего врага и укрепления обороноспособности государства (знаки военной сферы), среда сакрального поддержания власти (знаки обеспечения приверженности к главенствующей религии государства – христианству).

Выводы: возникновение определённых номинаций среды обитания в языке англосаксонцев зависело от хабитата местных жителей, их социального статуса, а также подвергалось влиянию религии (католичества), которая имела первостепенное значение в жизни и формировании картины мира англосаксонцев.

Формирование лингвосемиотики англосаксонцев зависело от ключевых концептов, выступающих в роли номинаций-маркеров деления социума на группы. Номинации среды обитания появлялись в английском языке в зависимости от хабитата англосаксонцев, их материального достатка и положения в обществе.

Статья поступила в редакцию 22.12.2020

ЛИТЕРАТУРА

1. Арабаджян М. А. Социальная дифференциация субстандартной фразеологии американского варианта современного английского языка: автореф. дисс. ... канд. филол. наук. М., 1990. 24 с.
2. Астафурова Т. Н., Олянич А. В. Типология и классификация институциональных номинаций в англосаксонской лингвокультуре // Homo Institutius – Человек институциональный / под ред. О. В. Иншакова. Волгоград: Изд-во ВолГУ, 2005. С. 658–679.
3. Богданов В. В. Речевое общение. Прагматические и семантические аспекты: учеб. пособие. Л.: ЛГУ, 1990. 87 с.
4. Васильченко Ю. А. Концепты и знаки охотничьей коммуникации: на материале русского и английского языков: дисс. ... канд. филол. наук. Волгоград, 2017. 249 с.
5. Карасик В. И. Языковая спираль: ценности, знаки, мотивы: монография. М.: Гнозис, 2019. 422 с.
6. Лингвосемиотика дискурса: коллективная монография к 60-летию профессора Андрея Владимировича Олянич / О. Б. Абакумова, Е. И. Алещенко, Т. Н. Астафурова и др.; науч. ред. – В. И. Карасик. Волгоград: Волгоградский государственный социально-педагогический университет, 2017. 398 с.
7. Малышева Е. В. Вербально-тактильные регулятивы английского диалога в когнитивно-дискурсивном аспекте: дисс. ... докт. филол. наук. Тверь, 2018. 390 с.
8. Олянич О. В. Презентационная теория дискурса: монография. Волгоград: Перемена – Политехник, 2004. 600 с.
9. Философия, социология и политология: конспект лекций / под ред. Д. Н. Безгодова. Ухта: УГТУ, 2017. 124 с.
10. Шкаратан О. И. Социология неравенства: теория и реальность. М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2012. 525 с.

11. Янушкевич И. Ф. Лингвосомиотика англосаксонской культуры: монография. Волгоград: Волгоградское науч. изд-во, 2009. 488 с.
12. Härke H. Early Anglo-Saxon social structure // *The Anglo-saxons from the migration period to the eighth century: An Ethnographic Perspective* / ed. by J. Hines. San Marino: THE BOYDELL PRESS, 1997. P. 125–160.
13. Olexová K. Ritual in Beowulf: B. A. Major Thesis. Brno, 2007. 39 p.
14. Peltered D. A. E. Slavery in Anglo-Saxon England // *The Anglo-Saxons: Synthesis and Achievement* / ed. D. J. Woods, D. A. E. Peltered. Waterloo, Ontario: Wilfrid Laurier University Press, 1985. P. 117–133.

REFERENCES

1. Arabadzhyan M. A. *Sotsial'naya differentsiatsiya substandartnoi frazeologii amerikanskogo varianta sovremennogo angliiskogo yazyka: avtoref. dis. ... kand. filol. nauk* [Social differentiation of substandard phraseology in the American variant of modern English: abstract of PhD thesis in Philological sciences]. Moscow, 1990. 24 p.
2. Astafurova T. N., Olyanich A. V. [Typology and classification of institutional nominations in Anglo-Saxon linguoculture]. In: *Homo Institutiivus – Chelovek institutsional'nyy* [Homo Institutiivus – Institutional person]. Volgograd, Volgograd State University Publ., 2005, pp. 658–679.
3. Bogdanov V. V. *Rechevoe obshchenie. Pragmaticheskie i semanticheskie aspekty* [Verbal communication. Pragmatic and semantic aspects]. Leningrad, Leningrad State University Publ., 1990. 87 p.
4. Vasil'chenko Yu. A. *Kontsepty i znaki okhotnich'ei kommunikatsii: na materiale russkogo i angliiskogo yazykov: diss. ... kand. filol. nauk* [Concepts and signs of hunting communication: based on the Russian and English languages: PhD thesis in Philological sciences]. Volgograd, 2017. 249 p.
5. Karasik V. I. *Yazykovaya spiral': tsennosti, znaki, motivy* [Language spiral: values, signs, motives]. Moscow, Gnozis Publ., 2019. 422 p.
6. Abakumova O. B., Aleshchenko E. I., Astafurova T. N. et al. *Lingvosemiotika diskursa: kollektivnaya monografiya k 60-letiyu professora Andrey Vladimirovicha Olyanicha* [Linguosemiotics of discourse: a collective monograph in celebration of Professor Andrei Vladimirovich Olyanich's 60th anniversary]. Volgograd, Volgograd State Socio-Pedagogical University Publ., 2017. 398 p.
7. Malysheva E. V. *Verbal'no-taktil'nye regulyativy angliiskogo dialoga v kognitivno-diskursivnom aspekte: diss. ... dokt. filol. nauk* [Verbal and Tactile Regulations of English Dialogue in the Cognitive and Discursive Aspect: D. thesis in Philological sciences]. Tver, 2018. 390 p.
8. Olyanich O. V. *Prezentatsionnaya teoriya diskursa* [Presentation theory of discourse]. Volgograd, Peremena – Polytechnic Publ., 2004. 600 p.
9. Bezgodov D. N., ed. *Filosofiya, sotsiologiya i politologiya* [Philosophy, sociology and political science]. Ukhta, Ukhta State Technical University Publ., 2017. 124 p.
10. Shkaratan O. I. *Sotsiologiya neravenstva: teoriya i real'nost'* [Sociology of Inequality: Theory and Reality]. Moscow, Publishing house of the Higher school of Economics Publ., 2012. 525 p.
11. Yanushkevich I. F. *Lingvosemiotika anglosaksonskoi kul'tury* [Linguosemiotics of Anglo-Saxon culture]. Volgograd, Volgogradskoe nauchnoe izdatel'stvo Publ., 2009. 488 p.
12. Härke H. Early Anglo-Saxon social structure. In: Himes J., ed. *The Anglo-saxons from the migration period to the eighth century: An Ethnographic Perspective*. San Marino, THE BOYDELL PRESS Publ., 1997, pp. 125–160.
13. Olexová K. Ritual in Beowulf: B. A. Major Thesis. Brno, 2007. 39 p.
14. Peltered D. A. E. Slavery in Anglo-Saxon England. In: Woods D. J., Peltered D. A. E., eds. *The Anglo-Saxons: Synthesis and Achievement*. Waterloo, Ontario, Wilfrid Laurier University Press, 1985, pp. 117–133.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Дорохова Наталья Ивановна – кандидат филологических наук, доцент кафедры гуманитарных и социально-экономических дисциплин Дмитровского рыбохозяйственного технологического института – филиала Астраханского государственного технического университета;
e-mail: dorokhova_natalia@mail.ru

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Natalia I. Dorokhova – Cand. Sci. (Philology), Assoc. Prof., Department of Humanitarian and Socio-Economic Discipline, Dmitrov Fish-industry Technological Institute (Branch), Astrakhan State Technical University;
e-mail: dorokhova_natalia@mail.ru

ПРАВИЛЬНАЯ ССЫЛКА НА СТАТЬЮ

Дорохова Н. И. Принципы типологизации номинаций среды обитания англосаксов V–XI вв. по наличию признака социального статуса в их семантике: институциональный номинативный кластер // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Лингвистика. 2021. № 2. С. 90–101.

DOI: 10.18384/2310-712X-2021-2-90-101

FOR CITATION

Dorokhova N. I. Typologization of the V-XI centuries Anglo-Saxon habitat categories by a sign of social status in their semantics: institutional nominative cluster. In: *Bulletin of the Moscow Region State University. Series: Linguistics*, 2021, no. 2, pp. 90–101.

DOI: 10.18384/2310-712X-2021-2-90-101